

НЕЗАКОНЧЕННОЕ ДЕЛО

ДЕЛО

ЭМИР САДЫКОВ

Эмир Садыков

Незаконченное дело

«Автор»

2026

Садыков Э.

Незаконченное дело / Э. Садыков — «Автор», 2026

«Незаконченное дело» - это не просто сборник детективных историй, а исповедь сыщика, для которого граница между «закрытым делом» и «по-настоящему завершенным» никогда не совпадала. В центре повествования - Эмир Нуралович, полковник милиции в отставке, человек, привыкший доводить каждое расследование до логического конца. Но жизнь, как и уголовное дело, не всегда дает чистые ответы: порой самые громкие победы меркнут перед тихим эхом одного-единственного нераскрытого эпизода....Книга сплетает в себе несколько временных пластов: суровые будни уголовного розыска 80–90х годов, когда раскрытие преступления держалось на личном сыске, интуиции и многочасовых беседах с людьми; напряженные практики в школе детекции лжи, где опыт старого оперативника встречается с холодной точностью техники; и сегодняшние размышления героя, в которых профессиональная гордость переплетается с личной болью...

© Садыков Э., 2026

© Автор, 2026

Эмир Садыков

Незаконченное дело

ЭКЗАМЕН НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПРИГОДНОСТЬ

Из личного дела слушателя школы детекции лжи: «Полковник милиции в отставке, стаж оперативной работы - тридцать лет».

Коровин Валерий Владимирович - один из ведущих российских специалистов по инструментальной психофизиологической детекции лжи. На ознакомительной беседе, едва узнав, что я полковник с тридцатилетним стажем, хмыкнул и посмотрел на меня так, будто видел насквозь:

- Эмир Нуралович, зачем вам полиграф? Вы после предтестовой беседы и так определите, где «ложь», где «правда».

Я усмехнулся:

- Сейчас я коммерсант. Чтобы привлекать клиентов, нужно расширять перечень услуг. Полиграф в коммерческих структурах востребован. Да и своим бывшим коллегам, возможно, пригожусь. Так что такие обучения мне необходимы.

Он кивнул, будто и не ждал другого ответа:

- Опыт не пропьешь, как говорится. Но техника дисциплинирует. Даже бывалого заставляет не полагаться на интуицию, а фиксировать реакции.

Москва. 25 сентября 2011 года. Последнее практическое занятие в школе детекции лжи. В аудиторию вошла Мария Николаевна - самая красивая руководительница всех существующих школ детекции лжи (данные изменены). В ее манере держаться было что-то от старой гвардии: строгость без надменности, собранность, которая чувствуется сразу.

Когда она назвала задачу, я вдруг поймал себя на мысли, что интонация у нее - знакомая. Чуть позже, уже в машине, она между делом обронила:

- Знаешь, Эмир, я ведь с Нижней Террасы, из Ульяновска. Там прошло мое детство.

У меня внутри что-то щелкнуло. Нижняя Терраса... Там я начинал службу старшим инспектором уголовного розыска. Мы не пересекались по делам, к тому же она была гораздо моложе меня. Но диалект Ульяновска, он особый, он для меня родной, и он сразу считывается.

- Землячка, - только и сказал я, и мы оба улыбнулись, не говоря больше ни слова. Так сразу стало спокойнее: будто рядом не просто наставник, а человек, понимающий, откуда ты пришел.

- Нужны два добровольца. Поступил заказ на расследование пропажи денег из кассы салона красоты.

Моя напарница по учебе на полиграфолога Лена - профессиональный психолог, а еще просто спортсменка и красавица. Наши глаза встретились, и без слов стало ясно: добровольцы - мы.

Мария Николаевна, заметив наш молчаливый сговор, добавила:

- Я поеду с вами. Полиграфы берите свои.

До места добрались незаметно - в обществе двух прекрасных дам время летит быстро. По дороге Мария Николаевна меня еще раз удивила: вела машину... ногами. На мой немой вопрос она спокойно пояснила:

- После ДТП пришлось заново учиться водить. Руки временно были неспособны.

Я только головой покачал. Вот это и есть настоящая профессиональная хватка: не жаловаться, не искать оправданий, а перестраиваться и работать и продолжать жить дальше.

Как говорил Сократ: «Кто хочет, тот ищет возможности, а кто не хочет-ищет причины».

Салон красоты находился на ремонте. В круг подозреваемых, кроме двух строителей, входили администратор и уборщица – гражданка одной из бывших союзных республик. Основное подозрение пало на нее. Она все отрицала, вела себя неадекватно: волновалась, юлила, возмущалась, оскорбляла проверяющих. В таком состоянии проверять на полиграфе нельзя: реакция будет искажена эмоциями.

Я начал предтестовую беседу. Нужно было снять напряжение, установить психологический контакт. Через несколько минут она согласилась пройти проверку. Пока девушки проводили опрос с применением полиграфа, мне предстояло выяснить, где похищенные деньги. Вероятнее всего, они были при ней. Но у частного детектива нет полномочий на личный досмотр.

Лена, наблюдая за подозреваемой, тихо сказала мне, пока Мария Николаевна настраивала оборудование:

- У нее микрореакции не совпадают с речью. Когда говорит «не брала», у нее на долю секунды меняется тонус шеи, будто ее стягивает. И зрачки сужаются. Это не просто волнение.

Я кивнул, соглашаясь. Вот для этого психологи и нужны: они замечают то, что оперативник пропускает, потому что смотрит на общую картину и под другим углом зрения.

В памяти мелькнули события тридцатилетней давности. Тогда я был старшим лейтенантом, и мне поручили разобраться с заявлением молодой стюардессы о пропаже денег. Расследование легло на меня, как на старшего оперативной зоны. Мой тогда еще небольшой опыт подсказывал, что деньги взяла ее знакомая, с которой они ночевали у тети потерпевшей. При проверке в домашних условиях деньги не нашлись. На улице стояло жаркое лето, девушка-подозреваемая была легко одета – и без досмотра было видно, что при ней денег нет. У меня оставалось всего три часа. Если не добьюсь признания, статистика испортится. А еще было просто неловко перед потерпевшей: она была очень привлекательной, и не хотелось ударить в грязь лицом.

Три часа пролетели стремительно. Мое красноречие не сработало. И только в последние минуты в голове щелкнуло: я вдруг понял, в каком «потайном» месте могут быть деньги. Пригласил тетю потерпевшей и попросил проверить это место. Через несколько минут тишину разорвал радостный крик:

- Сынок! Вот они, родимые! Бессовестная, куда засунула...

В те годы полиэтилена не было, и крайние купюры оказались влажными.

Сейчас история повторялась. Наша обследуемая попросила перерыв, чтобы сходить в туалет. Я облегченно выдохнул: деньги при ней. В туалете негде их спрятать, в унитаз она их не выбросит, значит, куда-то переложит. Я попросил собственника салона проследить, куда она пойдет после туалета.

Через несколько минут я нашел похищенные деньги в гардеробной – в стопке полотенец. С учетом этой информации мы быстро подготовили новый опросник. Но реакцию на проверочные вопросы было видно и без глубокого анализа.

Мария Николаевна посмотрела на полиграммы и тихо сказала:

- Видите, Эмир Нуралович? Даже опытному человеку техника добавляет уверенности. Вы бы и без полиграфа ее раскололи, но теперь у вас есть документальное подтверждение. Это важно и для суда, и для клиента.

В качестве эксперимента Мария Николаевна, которая проводила исследование, предложила найти похищенные деньги с завязанными глазами. Марии Николаевне завязали глаза. И с моих слов, зная местонахождение похищенных денег, Мария Николаевна нашла их без труда. Наш эксперимент удался. Когда женщина увидела деньги, ее словно прорвало. Она рванулась вперед, раскидав моих коллег, будто они были не профессионалами, а картонными фигурами, и метнулась к выходу. Только моя реакция и мертвая хватка, выработанная годами тренировок и дежурств, не дали ей уйти.

До приезда милиции она успела наговорить всякого: требовала дать ей позвонить адвокату, сыпала угрозами, хвасталась криминальными связями. Но голос у нее дрожал, и в этом дрожании было больше страха, чем силы.

Наутро в милицейской сводке значилось: «У подозреваемой, кроме похищенных денег, среди личных вещей обнаружены наркотические вещества - героин в количестве ста граммов».

Позже нам сказали, что мы правильно сделали, не позволив ей никому позвонить: иначе нас могли бы убрать как ненужных свидетелей. От заявителя и сотрудников милиции последовали слова благодарности.

А за практику я получил оценку «отлично». Мария Николаевна, подводя итоги, сказала:

- Вы не потеряли хватку, Эмир Нуралович. И самое главное - не стали полагаться только на опыт. Вы использовали и технику, и психологию, и оперативную смекалку. Это и есть современный подход.

И, конечно, были и поцелуи двух прекрасных девушек. Но самым ценным был не этот комплимент, а подтверждение самому себе: опыт не стареет. Он просто ложится слоями, как штанга на стойку: каждый новый случай - еще один блин, который ты можешь поднять, когда понадобится.

Сейчас мы с Марией Николаевной периодически созваниваемся. Она читает мои рассказы, а я слушаю ее короткие, но точные замечания - будто снова на занятии, только без экзаменационного напряжения. И каждый раз, когда она говорит: «Тут ты чуть пережал, а вот тут - в самую точку», я понимаю, что эта профессиональная правда дороже любых похвал. Однажды она мне написала:

- Кстати, твой рассказ «Школьные годы» я дочке показала. Она у меня рисовать любит. Так она к нему иллюстрации сделала - прикольные, очень в твоём стиле. Я сама от души смеялась, а дочери сказала: «Этот автор - мой земляк, он такие истории знает - хоть книгу пиши».

Я улыбнулся. Даже не ожидал, что кто-то будет иллюстрировать мои рассказы.

- Понравилось, - честно признался. - Прямо, как кадры из воспоминаний.

Незаконченное дело

- Нет, Мария Петровна, дело вашего сына с «нулевой» точки не сдвинулось,- сказать с «мертвой» точки у следователя не хватило духу, чтобы не отнимать последнюю надежду у пожилой женщины, дающую ей еще силы жить.

- Да я уже и не жду ничего, - тихо сказала посетительница. Материнское сердце уже давно знает, что сын, - женщина тяжело вздохнула, - мертв. Мне бы только похоронить его, чтобы было, куда прийти на могилу, а когда сама помру, чтобы рядышком лежать, он у меня был единственный, нет у меня больше никого...

Следователь виновато опустил глаза и сделал вид, что сильно заинтересован бумагами, лежащими на столе. Ему не хотелось говорить, что дело, как безнадежный «глухарь», сдано в архив...

Мы с напарником Радиком обсуждали текущие дела, которых накопилось десятков. В эту минуту в дверь офиса постучали, у порога стояла пожилая женщина, чувствовалось, ее сломило какое-то горе...

- Я пришла, потому что посоветовали обратиться к вам. Я не богата, пенсионерка, одна воспитывала сына, свою надежду на старость. Вот уже несколько месяцев его нет... Весной он уехал со своей подругой и другом к знакомому фермеру сажать картошку и пропал. Написала

заявление в прокуратуру, которое передали следователю, сказали, что возбудили уголовное дело, а сына так и не нашли.

Мы с напарником, молча взглянули друг на друга. В головах у обоих возникла мысль: «Чем же мы можем ей помочь?».

Чтобы привести женщину в адекватное состояние, нужно было ее выслушать, дать возможность выговориться.

В течение получаса женщина изложила, как смогла, свое горе. Сын Андрей со своей сожительницей по имени Надежда и другом Павлом поехали на заработки к знакомому фермеру, они к нему ездят постоянно. На этот раз они жили прямо в поле, в строительном вагоне. Сын ежедневно по телефону выходил на связь. Но в одно прекрасное время он перестал звонить, и со слов Надежды она узнала, что Андрей ночью вышел покурить и обратно в вагончик не вернулся. Надежду и Павла двое суток продержали в полиции и отпустили...

Звонок начальнику отдела внутренних дел по месту пропажи Андрея, тоже ничего не дал. Действительно, поступило заявление о розыске Андрея Милованова, спустя три дня после его исчезновения, однако все эти дни шли дожди, поэтому собак к розыску не привлекали. «Прочесывание» местности силами личного состава отдела и воинской части тоже были безрезультатны. Кругом поля, овраги. Осмотр вагончика также ничего не дал, все было чисто, без каких-либо следов, напоминающих насилие... Надежду и Павла, с которыми он жил в вагончике, продержали двое суток, затем из-за отсутствия улик выпустили...

Радик, немного помолчав, добавил: «Если только попытаться установить свидетелей по месту пропажи, среди работников фермера, ведь кроме этой троицы на поле работали, наверное, и другие люди. Попробовать собрать дополнительную информацию на Павла и Надежду, выяснить, чем они сейчас занимаются».

Осматриваемая территория, где находился вагончик, напоминала образ русского поля в романе И.А.Бунина - «Жизнь Арсеньева».

«Поля были уже пусты, просторны, но еще по-летнему светлы и веселы». Был октябрь месяц. До ближайшего населенного пункта не менее семи километров. По краю поля проходит похожий на огромную борозду овраг. На дне оврага бежит ручеек, возникший от мелких родников, местами заросли кустарников, крутые склоны, заболоченные участки покрыты камышом... Не зная точное место, невозможно найти местонахождение трупа, если даже его здесь закопали.

В деревне нам больше повезло. Хотя фермер ничего к прежнему объяснению не добавил. Он знал троицу несколько сезонов, они помогали сажать и убирать картошку. Когда узнал о случившемся, в вагончике уже никого не было. В самом вагоне был порядок. Также он знал, что Андрей Милованов сожительствовал с Надеждой. Но Андрей и Павел при нем не ссорились, да и о каких-либо конфликтах, ему не было известно. После пропажи Андрея, Павел и Надежда сразу попросили расчет и уехали. Однако он назвал двух других деревенских работников, мужа и жену Михайловых, которые работали вместе с этой троицей.

Оксану и Тимофея Михайловых сотрудники правоохранительных органов не допрашивали. В день исчезновения Андрея, в шесть часов утра, они приехали к вагончику. Павел и

Надежда еще в обнимку спали, в вагончике был беспорядок, на полу разлитое подсолнечное масло, пустые бутылки из-под спиртного, многочисленные следы бурого цвета похожие на кровь, также на полу валялась сломанная деревянная табуретка. У Павла под левым глазом был чуть заметный синяк... Также у входа в вагончик валялась испачканная землей совковая лопата. На вопрос: «Где Андрей?» - Павел и Надежда спросонья пожали плечами... В этот день Павел и Надежда уже не работали, так как убились в вагончике.

При проверке по месту жительства Павла и Надежды, со слов соседей стало известно, что они нигде не работают, к ним постоянно приходят ранее судимые лица. Все вместе употребляют спиртные напитки, возможно, и наркотические вещества, собирая в полях дикорастущую коноплю, а по ночам из дома доносятся крики, громкая музыка. Но к участковому соседи не обращаются, так как боятся мести.

Собранные нами материалы были переданы в правоохранительные органы. Нам с Радиком была понятна трагедия «любовного» треугольника. В наше время, когда я работал в уголовном розыске, большого труда не составило бы распутать «таинственное» исчезновение Андрея. К раскрытию подобных дел привлекались значительные силы, организовывались неоднократные розыски, производились обходы всех близлежащих населенных пунктов, также провели бы тщательные допросы всех причастных и не причастных к делу лиц, чтобы по минутам просчитать действия всей этой троицы, а Надежду и Павла подвели бы к тому, что они явно лукавят. Ведь со слов Михайловых, в вагончике был беспорядок, были следы, похожие на кровь, разбитый табурет, однако органы следствия этим почему-то не заинтересовались. Как не заинтересовались и тем, что Надежда, будучи сожительницей Андрея, уже в ночь пропажи последнего, почему-то спала с Павлом.

Но в 21 веке для раскрытия подобного дела, со слов действующих коллег, нужны: аудио-видео материалы, микрочастицы, ДНК и иные вещественные доказательства. И в итоге Павел и Надежда были допрошены в качестве свидетелей, после чего их отпустили. А Андрея так и не нашли, и дело осталось нераскрытым.

И сегодня, перечитывая собранные в отношении «любвонной» троицы материалы, вспоминая минувшие годы, когда с меньшими уликами распутывали более замаскированные преступления, в том числе убийства.

В наше время, я по привычке его так называю, когда работал в уголовном розыске, убийство было чрезвычайным происшествием. В расследовании убийств всегда принимали участие, как прокурор, так и начальник милиции, с привлечением всего личного состава, и у убийцы уйти от ответственности шансов практически не было...

Тишину кабинета нарушил телефонный звонок: «Жители дома в подвале обнаружили труп мужчины». И только положив трубку, я сообразил, что моим планам на выходные дни можно поставить жирную точку...

Из протокола осмотра места происшествия:

«Температура тела и температура окружающей среды, а также наличие, величина и расположение трупных пятен и время восстановления их после надавливания свидетельствуют, что смерть наступила примерно 10-12 часов тому назад».

Из заключения медэкспертизы:

«При судебно-медицинском исследовании трупа неизвестного мужчины 35-40 лет, обнаружены телесные повреждения:

- открытая черепно-мозговая травма: четыре ушибленные раны в области затылочной части головы, вдавленный оскольчатый перелом затылочной кости...

... Смерть неизвестного мужчины наступила вследствие черепно-мозговой травмы с нарастающим отеком и набуханием вещества головного мозга».

Несмотря на то, что на раскрытие убийства привлекают все силы отдела внутренних дел и сотрудников уголовного розыска областного аппарата, основную информацию о лицах, причастных к убийству, ждут от сотрудника уголовного розыска, который оперативно обслуживает данную территорию.

Я уже второй год в должности старшего инспектора уголовного розыска, обслуживаю данную территорию, до этого работал инспектором уголовного розыска в областном аппарате.

Перевод был по инициативе начальника отдела внутренних дел Борисова Михаила Ивановича.

Борисов Михаил Иванович, майор милиции, службу начинал в уголовном розыске. Был он человек решительный, энергичный, обладал незаурядными организаторскими способностями, умением налаживать отношения с людьми разного уровня, с фантастической оперативной смекалкой.

Приглашая на эту должность, сказал: «Эмир! Хорошо штаны протирать и справки писать в кабинетах. Давай на «землю», где настоящая работа для сыщика».

Мой напарник Андрей Вебер, лейтенант милиции, инспектор уголовного розыска по линии несовершеннолетних. Несмотря на непродолжительную службу в органах внутренних дел, Андрей был мастером личного сыска, ему в этом помогала незаурядная способность находить общий язык с людьми и наблюдательность. Накануне мы с ним раскрыли серию краж из магазинов, где преступники ухитрялись проникать в помещение магазина через форточку, ручку которой сами же незаметно от сотрудников магазина оставляли в открытом положении. Один из воров был небольшого роста, худощавого телосложения, поэтому свободно проникал через эту форточку в помещение магазина, и, открыв окно, передавал похищенный товар своим подельникам. Дерзкие и удачливые воры долго орудовали в районе, и только после пятого магазина нам удалось их разоблачить.

Нам предстояло установить: кто такой убитый, то есть установить личность потерпевшего. Без этого выйти на убийцу, один шанс из тысячи.

Розыск может оказаться и простым, и очень сложным. Андрей начал с поквартирного обхода в районе обнаружения трупа, а я решил дополнительно осмотреть труп и предметы его одежды.

Татуировки на теле отсутствовали, отпечатки пальцев рук в дактилоскопической карте не значились. При осмотре брюк на фабричной бирке, которая была пришита во внут-

ренную часть пояса, обнаружил цифры и фамилию, написанные пастой синего цвета. Это же отметка химчистки - мелькнула в моей голове мысль...

В городе была всего одна химчистка, на территории центрального района города. Так была установлена личность потерпевшего.

Осталось выяснить, как потерпевший оказался в подвале, и кто убийца?

Сначала многочасовой опрос жильцов домов в микрорайоне, где в подвале одного из домов был обнаружен труп... По соседству с этим домом рядом располагались крупный продовольственный магазин, находившийся также в жилом доме, а также два заводских общежития, мужской и женский...

...Леша сидел на лавочке напротив подъезда. Сегодня у него выходной. Сильно болела голова после вчерашнего застолья. Сейчас бы чекушку хорошей водочки... Но в кармане пусто, вчера все до копейки истратил.

Мимо проходил незнакомый ему мужчина, у которого он спросил: «Ты не куришь?».

Мужчина остановился, достал из кармана пачку сигарет «Прима» и протянул Алексею. Леша трясущимися руками пытался достать сигарету, но руки не слушались, в голове гудки... Мужчина, увидев это, сказал: «Дружище! Тебе не сигареты, а водочки надо подлечиться»...

Купив бутылку «Андроповской» водки, чтобы не привлекать внимание прохожих, Леша своему «спасителю» предложил спуститься в подвальное помещение.

В те годы ходить по домам и беседовать с жителями, то есть поквартирный обход, был один из самых результативных методов работы. Как говорится, сразу по «горячим следам», к тому же опыт общения с людьми, умение мыслить логически и читать между слов, произнесенных кем-то из жителей, в конечном итоге давали положительные результаты.

Мне повезло, где-то через полтора часа общения с жителями женского общежития, одна из девушек по имени Ирина, ей было лет двадцать, среднего роста, еще с трогательно красивой фигурой подростка, в предъявленной мной фотографии потерпевшего, узнала мужчину. Как оказалось, вчера, около десяти часов утра, этот мужчина и молодой человек стояли в очереди за водкой в магазине, который расположен на первом этаже соседнего жилого дома. Молодой человек резко бросался в глаза, поэтому она его и запомнила. С ее слов, внешне он напоминал ей Раскольников, одного из персонажей романа Федора Достоевского «Преступление и наказание». Был он стройный, в возрасте до двадцати лет, высокого роста, худощавый, волосы рыжие, давно не выдавшие машинку парикмахера, брюки и рубашка были не глаженные, висели на нем, как на «чучеле огородном»...

Со слов Ирины, этого парня она постоянно видит возле винного отдела магазина. От услышанного, я готов был расцеловать девушку!!! Если парень постоянно трется возле магазина, шансы установить убийцу увеличиваются в разы. Пообещав Ирине, после раскрытия убийства обязательно зайти к ней в гости на чай, поспешил полученную информацию довести до членов оперативно-следственной группы...

Есть хотелось неимоверно, но было не до еды, я вспомнил столовую напротив отдела внутренних дел, со звучным названием «Молодость», и друга- заведующую столовой Аллочку. Она, зная мои привычки, кроме первого и второго блюд, еще приносила стакан сметаны, но не с витрины, где по-жиже, а из холодильника жирную прохладную массу, которую я ел ложкой, вприкуску с белым хлебом... Ностальгические воспоминания прервало появление Андрея Вебера.

- «Ну, короче», - начал Андрей, налив себе в стакан воды из графина и залпом осушив. «Установил я парня, который стоял с нашим потерпевшим в винном отделе магазина. Это Алексей Кузнецов, по приметам его узнала директор школы, он несколько лет тому назад закончил десять классов, родителей у него нет, живет один в коммунальной квартире. По месту жительства соседи его не видели со вчерашнего дня».

Засада. В комнате было тихо, темно и очень душно. Еще был запах нестиранного белья вперемешку с запахом прокисшей пищи. Со мной два сотрудника милиции. Иван Иванович - старшина милиции из медвытрезвителя, за его плечами второй десяток лет службы в органах внутренних дел, и молодой сержант милиции Сергей с отдела охраны. Часы показывали два часа ночи. Иван Иванович, удобно устроившись на выдавшем виды диване, задремав, начал «мелодично» храпеть, я успевал только постоянно дергать его за плечи, чтобы хозяин комнаты не услышал непрошенных гостей. Сергей, как и я, был впервые в засаде, даже в темноте чувствовалось его волнение, он постоянно трогал кобуру с табельным оружием.

Где-то на улице застучали шаги, скрипнула входная дверь подъезда, мы, заняв заранее оговоренные места в комнате, застыли в ожидании, я стоял у входной двери комнаты, рядом с выключателем, Иван Иванович напротив двери, Сергей рядом со мной. Тихо повернулся ключ в замке, дверь со скрипом отворилась, мужчина не успел зайти в комнату, как я включил свет. Зашедший, от неожиданности, машинально одной рукой закрыл от света глаза, я только успел его затащить в комнату, как на его руках защелкнули наручники. Это Иван Иванович сработал профессионально...

Задержанного Алексея Кузнецова сдали дежурному по отделу внутренних дел.

Коллегам я сказал: «Ребята, давайте по домам, а я с утра со свежей головой начну допрашивать Кузнецова. Может, за ночь он немного одумается».

Утром Кузнецов сидел на лежанке камеры, свесив ноги и облокотившись спиной о стену, увидев меня, он даже не шелохнулся. Видно было, что парень о чем-то лихорадочно думает, лицо было мрачное. Дежурный по отделу внутренних дел мне напомнил, что задержанного ждет прокурор района и начальник отдела внутренних дел Михаил Иванович.

...Разговор у прокурора продолжался не долго, из кабинета прокурора вышел Михаил Иванович, поздравил нас с Андреем с раскрытием преступления, сказал: «Молодцы! На сегодня вы свободны».

«Во время распития спиртного произошла ссора между Алексеем и потерпевшим. Алексей предложил еще раз сбежать за водкой, однако мужчина обозвал его «халявшиком», что сильно обидело Алексея, и он пустой бутылкой несколько раз ударил мужчину по голове. Забрал из его кармана деньги, которых оказалось около пяти рублей, захватив с собой пустую

бутылку, дабы убрать свои следы, ушел. Бутылку он бросил на пустыре, ночь переночевал у своего знакомого по работе, опасаясь возвращаться к себе домой».

Впоследствии бутылка с его отпечатками пальцев рук и пятнами бурого цвета, похожими на кровь, была изъята. Кровь принадлежала потерпевшему...

...Вспомнив свое обещание прийти на чай, вечером я сидел у Ирины. Она была в коротеньком халате. Только сейчас я заметил ее красивые глаза, длинные блестящие волосы, загорелые ножки. На столе была чугунная сковорода с жареной картошкой, в фарфоровые кружки налито молоко, а рядом тарелка с пряниками. Это все, что можно было в то время купить в магазине. Чувствовалось, что девушка ждала этого вечера, не хватало только свеч...

Во время ужина Ирина заявила, что она никогда не дружила с парнем, никто и никогда ее не провожал... Пришлось по-дружески коснуться ее плеча рукой и произнести: «Ирочка...». Больше я ничего не успел сказать. Я слишком поздно понял ее предательскую дрожь в голосе, мое невинное прикосновение к девичьему плечу Ирочка поняла совершенно иначе, она вдруг оказалась на моих коленях, обняла мою шею руками и примкнула к моим губам влажным жадным поцелуем...

Опешив от неожиданности, я не сразу сообразил, как мне поступить, сразу не решился ее отстранить от себя, в данной ситуации это было бы расценено с моей стороны как неуважение. Но с другой стороны, я не давал повода для подобного поведения и жарких поцелуев.

Чтобы выйти из щекотливой ситуации, я нежно обнял дрожащую фигуру девушки и сказал: «Ирочка! Ты завтра пожалеешь о случившемся». Она молча выскользнула из моих рук, успев шепнуть: «Ты мне нравишься, я тебя давно заметила»...

«Свидетели» исчезновения Андрея - Павел и Надежда, спустя годы привлекались к уголовной ответственности, Павел за угрозу убийством, а Надежда за незаконный оборот наркотических средств. Расследуя эти преступления, никто не вспомнил, что они когда-то были «свидетелями» исчезновения Андрея и что их роль в этом деле до конца не была установлена.

... Незавершенное дело по розыску Андрея по сегодняшний день не дает мне покоя ...

ИСТОРИЯ ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

«Стрессовое потоотделение - холодный пот - это мгновенная реакция человеческого тела на эмоциональные раздражители, будь то волнение, радость или страх». Я произносил эту фразу на лекциях, в беседах с начинающими, даже в спорах с теми, кто думал, что работа детектива - это про замочные скважины и подглядывание в окна. Обыватели вообще любят упрощать. А закон о частной детективной деятельности четко запрещает вмешиваться в чужую частную жизнь. Мне и не хотелось. Меня всегда тянуло к другому - к раскрытию, к распутыванию, к тому моменту, когда из хаоса фактов вдруг проступает четкая линия. И чем сложнее узел, тем интереснее его развязывать.

На днях ко мне обратился начальник службы безопасности крупного предприятия. В его голосе слышалась не просто тревога - в нем была паника человека, который понимает: на кону не только репутация, а, возможно, и работа.

- Эмир Нуралович, помогите. Это парадокс. В кабинете руководителя - сигнализация, видеонаблюдение, датчики движения, все по высшему классу. А ценный предмет- фирменный ноутбук- Apple MacBook исчез, и никаких следов. Как сквозь землю провалился.

Я приехал, осмотрел помещение. Все выглядело безупречно: ни царапины, ни сбитого угла, ни сдвинутой вещи. Камеры зафиксировали только штатных сотрудников, все в положенное время, все с правом доступа. Никаких посторонних. Никаких подозрительных маневров. На записях спокойная, размеренная рутина большого предприятия.

Сотрудники, имевшие доступ к кабинету и ключам, один за другим клялись и божились, что и близко не подходили к пропавшему ноутбуку. Кто-то нервно улыбался, кто-то смотрел прямо, будто хотел доказать свою честность одним только взглядом. Но в таких делах взгляд - не доказательство.

Мне предстояло провести опрос с использованием полиграфа. Не для того, чтобы кого-то напугать, а чтобы зафиксировать объективные реакции: пульс, давление, дыхание, кожно-гальваническую реакцию, потоотделение. Именно оно часто выдает сильнее любых слов. Есть старая народная мудрость: «Вора пот прошибает». И это не метафора, а физиология: стресс активирует эккринные железы, и человек начинает потеть, даже если в комнате прохладно.

Очередь дошла до молодого человека - будущего юриста, стажера, который еще подрабатывал охранником. Он держался уверенно, почти дерзко, будто сам себе доказывал, что ему нечего бояться. Но стоило задать первые проверочные вопросы, как прибор четко показал: на каждом «нет» у него резко усиливалось потоотделение. Пульс участился, дыхание стало поверхностным.

- Вы прикасались к предмету, который пропал?

- Нет.

- Вы знаете, где он находится?

- Нет.

Я не торопился. Дал ему время, чтобы напряжение немного спало. Потом попросил прокомментировать реакции на проверочные вопросы - не обвиняя, а как бы советуясь: мол, прибор фиксирует всплески, давайте разберемся, что их вызвало.

Он заерзал на стуле, сжал пальцы, будто пытался удержать самообладание. И вдруг, почти выкрикнул:

- Дяденька специалист! Прибор был неисправный! Я его... я его разобрал!

Слова повисли в воздухе. Я не сразу понял, о чем речь.

- Что разобрал?

Тут его прорвало. Он заговорил быстро, сбивчиво, глотая окончания слов, будто боялся, что его перебьют и не дадут все высказать:

- Не прибор... ну, не ваш. Ноутбук. Возле лестницы. Я во время дежурства на несколько минут отключил сигнализацию и видеонаблюдение. Хотел просто посмотреть, как все устроено. Я же будущий юрист, мне важно понимать техническую сторону. А потом... потом я и в кабинет зашел. Там находился ноутбук - самый крутой, с яблоком. Я сразу на него внимание обратил. Он мне для учебы нужен был. Пароль я не знал, вот и решил разобрать его, чтобы как-то добраться до данных. Думал, пойму, как такие вещи устроены. А потом унес домой.

В его глазах было не столько раскаяние, сколько испуг мальчишки, который понял, что шагнул за черту, и теперь не знает, как вернуться обратно.

Мы поехали к нему домой. Ноутбук лежал в комнате, частично разобранный: крышка снята, плата вынута, винты аккуратно разложены на листе бумаги. Он не пытался его продать, не прятал, просто хотел разобраться. И в этом была вся трагедия его поступка: не злой умысел, а юношеская самоуверенность, помноженная на любопытство и нехватку денег на технику для учебы.

Когда мы нашли ноутбук, а потом восстановили хронологию, с учетом отключения системы видеонаблюдения на несколько минут, картина сложилась полностью. Начальник службы безопасности выдохнул так, будто с него сняли бетонную плиту. Его должность была спасена: он не пропустил кражу, система действительно была временно отключена изнутри.

Дальше все пошло не по шаблону. Молодого человека не стали передавать в полицию. Оказалось, он воспитывался дедушкой, и дед, едва узнав о случившемся, сразу принял решение. Для него это были огромные деньги - почти все, что он сумел отложить. Но что не сделаешь ради единственного нерадивого внука. Дед погасил стоимость ноутбука, не проронив ни слова упрёка. Только посмотрел на парня так, что он, кажется, в тот момент повзрослел на несколько лет.

Для будущего юриста история закончилась без привлечения к уголовной ответственности. Ему объявили строгий выговор, обязали пройти дополнительное обучение по информационной безопасности и отработать часть суммы в качестве стажировки на предприятии. Урок получился жестким, но без слома судьбы.

А мой друг, начальник службы безопасности, остался при должности. Он доказал работодателю, что со старыми друзьями и коллегами по уголовному розыску можно разрешить любые проблемы. Хотя руководитель, выделяя деньги для оплаты услуг частного детектива, мысленно уже распрощался и с ноутбуком, и с деньгами. Думал, что это просто способ закрыть вопрос и не раздувать скандал. А вышло, что вопрос не просто закрыли, его распутали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.